

- накопление в заимствующем языке однотипных слов, у которых намечается вычленение одного из подобных элементов; таким образом, заимствуются морфемы и словообразовательные элементы.

Лингвист Д. Циммер выделяет четыре мотива заимствования, один из которых связан с «обычной необходимостью называния нововведений» [Dieter E. Zimmer 1998: 87]. Он также рассматривает краткость, компактность употребления свободных от аффиксов англо-американизмов, которые оказываются удобнее в процессе коммуникации, чем их немецкие соответствия. В третьих, экстралингвистический фактор: бесспорное мировое лидерство США во многих сферах жизни. Европейцы, в том числе и немцы, легко копируют культуру, структуру развития экономики, систему образования, язык, образ жизни и даже образ мышления, рискуя забыть о собственной самобытности.

Выдающиеся лингвисты И.Г. Аверьянова, Е.И. Степанова, Л.П. Крысин, В.Г. Костомаров, И.О. Наумов и др. выделяют множество причин появления англицизмов в русском языке. Мы в своей работе, опираясь на материалы сопоставительных исследований, выделяем наиболее важные причины появления англицизмов в немецком языке:

- появление новой терминологии: в связи с быстрым развитием и распространением информационных технологий появилось много новых предметов, которые требуют названия: *e-mail, Internet, Notebook, chatten*;

- приверженность моде: зачастую немцы хотят завоевать уважение собеседника, используя англицизмы, которые, по их мнению, звучат привлекательней, чем привычные немецкие слова: *Meeting, Talk-show, Promotion*;

- экспрессивность новизны: многие предприятия в качестве названия используют англицизмы, чтобы привлечь внимание новизной звучания: *Kcell, Beeline, Telecom*;

- влияние западной культуры: *Remix, Track, Sound-track, Poster u m.д.* Или: *Bowling, Daiwing, Skateboard, Snowboard, Biker, Fitness*.

Влияние английского языка на немецкий язык имеет и положительные стороны. Происходит обогащение словарного состава языка, что добавляет конкурентные преимущества для Германии на международных рынках.

Однако исследуемая проблема актуальна не только для Германии, но и для студентов, изучающих немецкий язык в Казахстане. В последнее время нередко можно услышать несвойственные для немецкого языка речевые обороты и даже найти их в современном словаре. Ясно, что язык имеет свойство развиваться и соответственно появление новых фактов, правил, речевых выражений неизбежно. Но вопрос о необходимости замены немецких слов английскими по-прежнему остается открытым.

Литература:

Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998.

Csaba Földes. „Deutsch und Englisch: ein Sprachnotstand? – Mannheim: Dudenverlag, 2002. – S. 341-367.

Hermann Zabel. Denglisch? Nein! Zur inflationären Verwendung von Anglizismen und Amerikanismen in der deutschen Gegenwartssprache. – Paderborn: IFB-Verlag, 2001. – 296 S.

Dieter E. Zimmer. Neuanglodeutsch: Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. – Hamburg: 1998. – S. 7-104.

Ф.Ю. Юсупов, Ф.С. Сайфулина, И.Г. Гумеров
КФУ, г.Казань

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.В. РАДЛОВА В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

(статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 13-04-12032))

XIX в. ознаменовался важными событиями в истории татароведения: были изданы первая «Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованная» (СПб., 1801) и его же «Грамматика турецкого и арабского языков» (СПб., 1804). Затем названной грамматикой последовали другие учебные пособия по татарскому языку, составителями которых были Н.Б. Атнометов, И. Хальфин, А. Троянский. Начинается преподавание тюркских языков в Казанском университете (с 1812 г. – Ибрагим Хальфин, с 1826 г. – А.К. Казембек). Появляется ряд учебных пособий по тюркским языкам, среди которых особое место занимает «Грамматика турецко-татарского языка» А.К. Казембека (Казань, 1839, 1846), которая стала основным учебником по изучению турецкого и татарского языков, как в России, так и в европейских университетах.

В 60-х гг. XIX в. начинается научно-исследовательская деятельность всемирно известного тюрколога Василия Васильевича Радлова. Несмотря на то, что каждый из таких ученых как Н.Ф. Катанов,

И.Н. Березин, О.Н. Бётлингк, Н.И. Ашмарин и др., внес ощутимый вклад в дело становления и развития русской тюркологии, эпоха, в которой протекала их научная деятельность, была названа радловской эпохой в истории мировой тюркологии.

В.В. Радлов в течение своей шестидесятилетней научной деятельности охватил все области тюркологии: диалектографию и диалектологию, лексикографию и лексикологию, сравнительную и историческую фонетику и грамматику тюркских языков, текстологию и издание тюркской письменности на руническом, уйгурском, арабском алфавитах, тюркский фольклор, этнографию, историю, археологию. [Кононов 1972: 9]

В.В. Радлов родился в 1837 г. в Берлине. После окончания гимназии в 1854 г. поступил на философский факультет Берлинского университета, первоначально увлекался теологией, но вскоре заинтересовался сравнительно-историческим языкознанием. Прослушал курсы выдающегося ученого в области сравнительного языкознания, фонетики, основоположника научной этимологии Августа Потта. Немалую роль в формировании его последующих научных взглядов сыграл преподававший тогда в Берлинском университете прославленный географ и историк Карл Риттер. Но особое влияние на развитие научных интересов Радлова оказал В. Шотт, у которого он занимался многими восточными языками – монгольским, татарским, маньчжурским, китайским и т.д., новейшими теориями и проблемами урало-алтаистики. [Вайнштейн 1989: 641]

Интерес к малоизвестным в ту пору народам азиатской части России возник у Радлова еще в студенческие годы, когда обнаружилось стремление к исследованиям в области сравнительного языкознания. Еще студентом он изучил одну из классических работ О. Бётлингка по тюркологии «Грамматика якутского языка». Постепенно у Радлова складывается твердое решение посвятить себя изучению языков, истории и культуры народов тюркского Востока.

Приехав летом 1858 г. в Петербург с рекомендательным письмом Шотта, Радлов ищет возможности непосредственного общения с носителями тюркских языков. П.К. Мейендорф, бывший посол России в Берлине, предлагает ему место учителя немецкого и латинского языков в Барнаульском горном училище. Это позволило бы Радлову изучать языки Алтая непосредственно в языковой среде. 11 мая 1859 года он принял присягу на верность и подданство России, и с этого дня *Фридрих Вильгельм Радлов* стал *Василием Васильевичем Радловым*. 14 мая 1859 г., он получил официальное назначение в Барнаул.

Крупные академические экспедиции XVIII в., экспедиции Русского Географического общества, образованного в 1845 г., фактически создали первую этнографическую карту азиатской части России, на которой ко времени приезда В.В. Радлова в Барнаул обширные области Южной Сибири оставались еще белым пятном.

Приехав на Алтай, Радлов намечает план решения лингвистических и этнографических задач, включающий изучение языков местного тюркоязычного населения, собирание образцов его фольклора, знакомство с бытом местного населения, с памятниками истории края.

В последующие годы В.В. Радлов уделяет большое внимание исследованию не только алтайцев, но и живших на сопредельных с Алтаем территориях тюркоязычных народов Южной Сибири, Средней и Центральной Азии. Научные результаты своих путешествий Радлов начал публиковать еще во время пребывания на Алтае. В 1861-1863 гг. на немецком языке были изданы его «Письма из Алтая», в 1863-1864 гг. он публикует свои «Наблюдения над киргизами» (казахами. – Ф.Ю.). Вскоре увидели свет написанные по-немецки статьи В.В. Радлова «Путешествие через Алтай к Телецкому озеру и Абакану» (1865), «Долина Тли в Центральной Азии и ее жители», «Этнографический обзор тюркских племен Сибири и Монголии» (1883). В результате этих исследований В.В. Радловым была опубликована великолепная сводка (В.В. Радлов. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии (1883; Иркутск. 1929), посвященная этническому составу тюркских племен Сибири и Монголии. Эта работа В.В. Радлова, сравнительно небольшая по объему, содержащая исключительно ценные выводы по этногенезу тюркских народов, явилась крупным событием в тюркологии и этнографии. В ней были приведены новые сведения по обширной группе тюркских народов от тофаларов в Сибири до узбеков в Средней Азии.

О барабинских, тарских, тюменских и тобольских татарах В.В. Радлов пишет, что все эти тюркские племена – близкие родственники алтайских телеутов, только их язык претерпел некоторые изменения под влиянием тюрков Средней Азии. «Татары, которые проживают на среднем Иртыше и его притоках, Таре, Тоболе, Ишиме, представляют смешанный народ из сибирских татар с пришельцами из Средней Азии и Восточной России. В соответствии с их происхождением, их язык представляет комплекс особенностей и наречей... Все эти этнические группы – близкие родственники алтайских телеутов» [Радлов 1923: 232].

Всего за период своего пребывания на Алтае Радлов совершил десять ежегодных поездок к алтайцам, телеутам, шорцам, кумандинцам, тувинцам, казахам, киргизам, абаканским татарам (хакасам), западно-сибирским татарам, китайцам. Кроме того, с 1866 г. он начал публиковать результаты своих исследований. В этом же году вышел первый том его знаменитого труда «Образцы народной литературы тюркских племен...», второй том вышел в 1868 г., а третий – в 1878 г. В.В. Радлов много лет посвятил собиранию образцов народной поэзии алтайцев, барабинских, тюменских, тобольских татар, казахов, киргизов, уйгуров, крымских татар и других тюркоязычных народов России. Его фундаментальные труды «Aus Sibirien» и «Образцы народной литературы тюркских племенн...» имеют основополагающее значение для исследований тюркского фольклора.

К концу алтайского периода научной деятельности В.В. Радлова выходят из печати четыре тома «Образцов народной литературы тюркских племен...». В «Образцах...» и некоторых других работах В.В. Радлова содержится материал, по которому можно воссоздать структурный и жанровый состав тюркского фольклора.

Материалы по тюркской народной литературе увидели свет в десятитомном издании «Образцы народной литературы тюркских племен...» (СПб., 1866-1907); первые семь томов собраны Радловым, материалы трех последних томов – Куношом, Катановым, Мошковым), которые, по выражению А.Н. Самойловича, «являются первой серией капитальных трудов Радлова по возведению фундамента тюркологии». [Самойлович 1937: 79-81].

К концу алтайского периода для В.В. Радлова наступила пора синтеза накопленного материала. Многочисленные и разнообразные материалы, собранные им во время почти двадцатилетнего пребывания на Алтае, позднее были систематизированы, изучены и изданы. Важную роль играют «Образцы...» в изучении младописьменных тюркских языков, не имеющих или же имеющих в совершенно незначительном количестве письменных памятников, способные служить фактическим материалом для лингвистических исследований в диахроническом плане, которые составили «целую энциклопедию» совершенно новых данных по тюркской лингвистике, этнографии, географии и археологии Западной Сибири. [Штернберг 1909: 15]

Помимо исследований языка и фольклора В.В. Радлов занимался также археологическими раскопками на Алтае, в Барабинской и Киргизской степях, Минусинской котловине, различных районах Средней Азии. С 1863 по 1869 г.г. при его участии было раскопано около 150 курганов.

Именно на Алтае В.В. Радлов сформировался как тюрколог, глубоко интересовавшийся диалектологией, лексикографией, лексикологией, сравнительной и исторической фонетикой, грамматикой тюркских языков, этнографией и археологией, фольклором и историей народов Алтая и Западной Сибири.

К концу алтайского периода для В.В. Радлова наступила пора синтеза накопленного материала. Многочисленные и разнообразные материалы, собранные им во время почти двадцатилетнего пребывания на Алтае, позднее были систематизированы и изданы.

В 1871 году В.В. Радлов отправляется в Санкт-Петербург для выяснения своей дальнейшей судьбы в Барнауле, а также продления контракта по продолжению дальнейших научных экспедиций.

Остановившись по пути в Казани, при содействии известного востоковеда и инспектора русских школ для крещеных татар профессора духовной академии Н.И. Ильминского он получил приглашение занять место инспектора татарских, башкирских, киргизских мусульманских школ. В.В. Радлов был уверен, что в Казани продолжит свои научные изыскания, сумеет ближе познакомиться с языком и особенностями быта казанских татар и других народов Поволжья. Зимой 1872 г. происходит официальное назначение В.В. Радлова инспектором татарских, башкирских, киргизских школ Казанского учебного округа.

Получив официальное разрешение, В.В. Радлов выезжает в крупные центры Западной Европы, активно готовится к своей будущей педагогической деятельности: посещает школы, беседует с педагогами, изучает методы преподавания, учебники и учебные пособия. До этого времени не существовало русско-иногородческих школ для некрещеных татар. Согласно «Положению» татарские учительские школы «имели целью подготовку сведущих и опытных учителей в начальные училища татар». Первая из школ в г. Уфе должна была готовить педагогов для Казанского учебного округа, вторая создавалась в г. Симферополе в Одесском учебном округе в центре компактного проживания крымских татар. Несколько позднее, в 1876 г., была открыта аналогичная школа в Казани. [Биккенин 2006: №1] Требовались учителя из татар. Удалось найти троих, которые в будущем стали известными татарскими просветителями: Абдул (Габдел) Каюмов, Ахмаров. Первым инспектором Татарской учительской школы В. Радлов назначает преподавателя татарского языка Гали Махмудова, сам руководит учебным отделом. Для работы в Татарской учительской

школе В.В. Радлов привлекает почти весь интеллектуальный потенциал города Казани того времени. Ш. Марджани, известный татарский историк, религиозный деятель, вел занятия по исламу, Каюм Насыров, известный татарский просветитель, читал лекции по методике преподавания и вел педагогическую практику студентов. Кроме того, в школе работали ученые Казанского университета П.Ф. Ломоносов, Л.М. Любимов, П.В. Траубенберг, С.А. Волберг, Д.Н. Адо, М. Г. Лексин, В.А. Богородицкий, М.А. Васильев, А.Н. Анастасиев и другие.

В.В. Радлов для привлечения к «европейским знаниям» использует западную методику обучения. С 1872 – по 1879гг. В.В.Радлов подготовил и издал в Казани три отвечающих требованию своего времени учебника для мусульманских школ. («Билик» («Знание»), первое пособие, составленное для младших школьников, поэт Габдулла Тукай при составлении пособия «Уроки национальной литературы в школах» (Казань, 1910) широко использовал положительный опыт В.В. Радлова по составлению учебных пособий для национальных школ; «Хисаблык» представляет собой курс арифметики, третья – «Грамматика русского языка, составленная для татар Восточной России».)

Казанская Татарская учительская школа с 1876 по 1917 гг., за 41 год своего существования, подготовила более 600 учителей русского языка. Ее выпускники успешно трудились во многих отраслях народного хозяйства Казанской губернии и Татарской автономной республики. Среди них известные профессора Музаффар Муштари, Хамит Муштари, Гилем Камай, Фатих Мухаммадияров, известный татарский языковед Мухутдин Курбангалиев, Мухаметхан Фазлуллин, Гыйбад Алпаров, Гаяз Исхаки, классик татарской литературы, Гафур Кулахметов, первый татарский пролетарский писатель, Хусаин Ямашев, известный татарский журналист, Галимзян Сайфутдинов, организатор татарской пролетарской газеты «Урал», Мансур Музаффаров, известный татарский композитор, Карим Хакимов, дипломат и многие другие видные деятели Татарстана. Благодаря работе В.В. Радлова был сделан важный шаг в развитии татарского просвещения: впервые была заложена основа также и для женского образования.

В год переселения Радлова в Казань (1872) в свет вышел IV том «Образцов...» (наречия барабинских, тобольских, тюменских татар). В Казани он два года изучал новые направления в философии позитивизма, занимался изучением тюркских языков Поволжья.

В течение всего казанского периода В.В. Радлов изучал тюркские языки Поволжья, участвовал в деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Казанском университете.

В Казани он увлекается общей лингвистикой. Его деятельность, а также собранные на Алтае материалы подтолкнули его на поиски закономерностей развития тюркских языков. Именно в эти годы в Казанском университете преподавал и руководил теоретическим кружком языковедов выдающийся И.А. Бодуэн де Куртенэ. Активным участником этого кружка, ставшего основой для казанской лингвистической школы, был и В.В. Радлов, что сыграло важную роль в его дальнейшей деятельности.

Первые обобщающие работы по ранее собранному материалу были написаны им именно в казанский период. Наличие в распоряжении В.В.Радлова огромного фактического материала почти по всем тюркским языкам позволило ему перейти к синтетическому обобщению своих наблюдений над фонетическим, грамматическим строем тюркских языков. Участие в работе лингвистического кружка, знакомство с трудами и теоретическими рассуждениями членов этого кружка, увлечение вопросами общего языкознания, споры по разным вопросам теории языка побудили В.В.Радлова ускорить обобщение собранного лингвистического материала. Под большим влиянием казанских лингвистов был написан его знаменитый труд, опубликованный в Лейпциге на немецком языке «Фонетика северных тюркских наречий» (Ч. I. Лейпциг, 1982), а в следующем году вышла вторая часть. В.В. Радлов рассматривает свою работу как продолжение известного труда О. Бётлингга. Многие современники эту книгу назвали трудом эпохальным. В строго продуманном порядке он дает изложение вокальной и консонантной систем более двадцати тюркских языков по материалам, большая часть которых добыта им самим. Центральное место в системе вокализма В.В. Радлов отводит гармонии гласных. [Тенишев 197: 37]

В работе «Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachentwicklung, belegt durch Beispiele aus den Türkischen Sprachen» В.В. Радлов подошел очень близко к пониманию фонемы. Дух и идейное устремление казанской школы нашли в этой статье наиболее полное воплощение. В.В. Радлов упоминает в ней «языковедческий» кружок под эгидой Бодуэна де Куртенэ и работу Н.В. Крушевского «Ueber die Lautawechselung (Казань, 1881). Работа Н.В. Крушевского явилась образцом, которому В.В. Радлов в общих чертах следовал. «Перед языкознанием, - пишет он, - стоит задача исследовать человеческий язык с его действующими силами и найти законы, которые управляют языковыми явлениями. Это возможно тогда,

когда исходят из разговорного языка. Только исследование живых языков в их тончайших диалектальных нюансах и различиях, которые мы в состоянии наблюдать в речи отдельных индивидуумов, позволяют нам дать картину того, как общенародный язык... развивается» (W Radloff. Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachentwicklung, belegt durch Beispiele aus den Türkisprachen). [Тенишев 197: 37]

В истории тюркологии «Фонетика северных тюркских наречий» В.В. Радлова всегда будет определяться как первая попытка, первый значительный шаг в сравнительном изучении тюркских языков в плане сравнительного изучения фонетических явлений.

В Казанский период была написана В.В. Радловым работа «О языке куманов...» В ней рассматриваются основные вопросы фонетики кипчакского языка по памятнику «Codex Cumanicus». Она явилась первым начинанием ученого в исследовании древних письменных памятников тюркоязычных народов. В дальнейшем язык этих памятников станет одним из основных предметов его научных изысканий.

Последней работой казанского периода В.В. Радлова принято считать «Aus Sibirien», где резюмируются материалы по археологии, истории и этнографии, собранные во время путешествий по Южной Сибири, Восточному Казахстану, Алтаю и т.д. Значительное место в «Aus Sibirien» и других трудах В.В. Радлова отведено этногенетическим процессам, относящимся к сложению тюркоязычных народов Южной Сибири. Этот труд Радлова выходит в свет в Германии в 1884 г. на немецком языке в двух томах под общим названием «Из Сибири».

7 ноября 1884 г. В.В. Радлов был избран ординарным академиком Императорской Академии наук по части истории и древностей азиатских народов. В Петербурге В.В. Радлов интенсивно ведет дальнейшие исследования тюркских языков и культур, издает более 50 работ по различным областям тюркологии, продолжает заниматься научными поездками и экспедициями. В 1886 г. В.В. Радлов совершил поездку в Крым с целью изучения языка крымских татар, в 1887 г. – в Литву и Вольню для изучения языка караимов. Он продолжает тщательно систематизировать многочисленные лингвистические и фольклорные материалы, собранные на Алтае, уделяя особое внимание сравнительной фонетике и грамматике тюркских языков, лексикологии, лексикографии, диалектологии, а также изучению и публикации памятников тюркской письменности. [Вайнштейн 1971: 650]

К петербургскому периоду В. Радлова относятся также такие работы, как «К истории тюркской системы гласных», «Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам». В Петербурге В.В. Радлов продолжает работу по составлению словаря тюркских языков. Так возник знаменитый «Опыт словаря тюркских наречий» (СПб., 1893-1911).

В результате своих путешествий В.В. Радлов накопил большое количество материала, в том числе по лексике тюркских языков. Он постоянно пополнял и совершенствовал словарный запас сначала в Барнауле, затем в Казани и Петербурге. Первый список слов, куда в основном вошел материал диалектов алтайского языка, был составлен В.В. Радловым в 1859-1860 гг. Позднее этот материал был дополнен лексикой киргизского и казахского, хакасского и уйгурского языков и в 1864 г. был представлен в первом варианте вместе с первым томом «Образцов народной литературы тюркских племен...». В нем были использованы материалы примерно сорока тюркских языков и наречий, а также богатый материал древних письменных памятников, который был собран В.В. Радловым. Радлов начал подготовку к изданию Словаря. В результате трехкратной редакции первый том «Опыта словаря тюркских наречий» был издан только в 1888 г., последний, четвертый том, в 1911 г.

Высокую оценку словарю дали современники В.В. Радлова Н. Катанов, А. Самойлович и другие. Теперь большинство современных национальных словарей составляются с учетом словаря этого выдающегося тюрколога.

С 1889 г. начинается исследование рунических надписей. В 1891 г. Российская Академия наук отправляет на Орхон экспедицию под руководством академика В.В. Радлова. Результаты русской и финской экспедиций дали возможность ученым всего мира попытаться расшифровать эти таинственные надписи. С этого же года под редакцией В.В. Радлова начинает выходить «Атлас древностей Монголии», включающий в себя описание и репродукции большого количества орхонских и енисейских надписей. Вскоре появляются три выпуска «Древнетюркских надписей Монголии», содержащие описание и объяснение знаков рунического алфавита, текст, транскрипцию и перевод надписей в честь Кюль-Тегина. [Щербак 1971: 56-57] В течение последующих 5 лет В.В. Радлов издает еще 3 выпуска «Древнетюркских надписей Монголии», посвященных Ильтерес-кагану и его жене Ильбиге-катун. Данные, полученные в результате исследования руники, были использованы В.В. Радловым в статьях о тюркских гласных, лексика рунических надписей

вошла в «Опыт словаря тюркских наречий», печатание которого началось в 1888 г. Его работы по руническим и уйгурским памятникам «Einleitende Gedanken zur Untersuchung der Altürkischen Dialekte» (1911) – «Вводные мысли к изучению древнетюркских диалектов» имеют особое значение для понимания многих проблем истории тюркоязычных народов. Статья «Die Altürkischen Dialekte» («Древнетюркские диалекты») (1911) представляет собой последнее по времени предпринятое В.В. Радловым краткое описание грамматики некоторых памятников рунической и уйгурской письменности; здесь же была сделана попытка представить классификацию древнетюркских диалектов (языков), которая до сих пор не заменена ничем иным. [Кононов 1971: 11]

В.В. Радлов принимал деятельное участие в работе многочисленных организаций: Императорского Русского географического общества, Общества русских ориенталистов, Императорского общества востоковедения, возглавил правление Общества изучения Сибири. Зарубежные научные ассоциации, общества, университеты почитали за честь считать В.В. Радлова своим почетным членом. Он был удостоен многочисленных русских и зарубежных наград. В 1912 г. научная общественность России широко отметила 75-летие выдающегося ученого.

В.В. Радлов скончался 12 мая 1918 года и был похоронен на лютеранской части Смоленского кладбища Санкт-Петербурге. Как было отмечено в некрологе, «в лице Василия Васильевича Радлова русская наука потеряла одного из самых блестящих своих представителей».

Литература:

- Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1972. – С. 9.
Вайнштейн С.В. В.В. Радлов и его труд «Из Сибири» // В.В. Радлов. Сибири. М., 1989. – С. 641.
Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. – Иркутск, 1923. – С.232.
Самойлович А.Н. Радлов как тюрколог // Революция и национальности. – 1937. – №2. – С. 79-81.
Штернберг Л. Из жизни и деятельности В.В. Радлова // Живая старина. – СПб., 1909, Т.ХVIII. Вып. II-III. – С. 15.
Биккенин Р. Мухаммед-Сафа Биккенин и Василий Васильевич Радлов: из истории первого в Казанской губернии татарского начального училища // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006, №1.
С.В. Вайнштейн, С.Г. Кляшторный. В.В. Радлов и историко-этнографическое изучение тюркских народов // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 22-23.
Щербак А.М. В.В. Радлов и изучение памятников рунической письменности // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 56-57.
Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1971. – С. 11.

Г.А. Юсупова
ТюмГУ, г.Тюмень

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ «ЖИЛИЩЕ» В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ТОБОЛО-ИРТЫШСКОМ ДИАЛЕКТЕ СИБИРСКИХ ТАТАР

Изучение сибирско-татарских диалектов является одной из актуальных проблем тюркологии, так как к настоящему времени многие факты диалектов утрачены и продолжают утрачиваться в результате языкового смещения.

Издание в 1992 г. «Словаря диалектов сибирских татар» Д.Г. Тумашевой стало предпосылкой к формированию лексического аспекта в научном изучении сибирских диалектов[4].

В 2010 г. вышел в свет «Русско-сибирскотатарский словарь» под редакцией доцента М.А. Сагидуллина [Сагидуллин 2010]. Это, несомненно, большой вклад в развитие тюркского языкознания, в частности, татарской диалектологии. В процессе своего исторического развития диалекты сибирских татар как неотъемлемая часть вошли в диалектическую систему татарского языка. Диалектная лексика является одним из надежнейших источников разработки языковых проблем дописьменной истории языка, дает ценный материал для установления исторических взаимоотношений между языками и диалектами.

Лексика деревянной архитектуры является одной из частей профессиональной лексики, изучение которой начато недавно. Между тем, изменения в экономической жизни, внедрение достижений науки и техники во все сферы хозяйственной деятельности приводят к коренным изменениям или даже к исчезновению некоторых видов промыслов. В этом и заключается актуальность изучения лексики исчезающих промыслов, в частности, строительства деревянных домов и их убранства (декоративное оформление наличников, карнизов, ворот и т.д.).

В науке остается недостаточным специальный анализ лексики сибирских татар, уникальной по составу и структурно-семантическому богатству. Часть этой лексики имеет аналоги в других татарских диалектах и говорах, т.е. имеет непосредственное отношение к татарскому языку в целом, и исследование ее имеет особый научный интерес для исследования в области татарского языкознания.